

— Ты что, с ума сошёл? О чём ты говоришь?

— Это не бред! — Мао Фэй нервно хлопал по одеялу. — Он только что тебе одежду помог надеть!

Жань Цин рассмеялся:

— Вчера вечером один человек был так болен, что не мог сам справиться. Сяосяо помог ему надеть рубашку, а Чжуан Цян — штаны. И он ещё кричал, что хочет, чтобы его обняли.

Мао Фэй замолчал.

Он уже несколько раз поблагодарил их, когда проснулся, и теперь, надув щёки, сказал:

— Я вас, и Чжуан Цяна тоже, угощу обедом и чаем с молоком.

— Чай с молоком достаточно, — Жань Цин протянул ему телефон. — Красиво?

На экране была фотография девушки с длинными чёрными волосами, белой кожей и красивым лицом, одетой в роскошный костюм для косплея.

Мао Фэй восхищённо сказал:

— Красиво! Это твоя сестра?

— Моя возлюбленная, с которой я познакомился в интернете, — Жань Цин улыбнулся особенно ярко. — Её зовут Чжэньчжэнь.

Мао Фэй: «.....!!!»

— Когда ты успел завести интернет-роман?!

— На зимних каникулах.

Мао Фэй не мог вымолвить ни слова, а затем, наконец, спросил:

— Сяосяо знает?

— Конечно, вчера вечером мы вместе играли.

Мао Фэй снова замолчал, а потом сказал:

— В следующий раз, когда будете играть, я тоже хочу присоединиться!

Вернулся Ся Сяосяо, он принёс пшеничную кашу в стаканчиках и булочки.

Мао Фэй ел, чувствуя, как его иллюзии рушатся. Он «шипперил» этих соседей по комнате всего три часа, а они уже расстались.

Он спросил:

— У Чжэньчжэнь красивый голос?

Ся Сяосяо ответил даже активнее, чем Жань Цин:

— Красивый.

Мао Фэй продолжил:

— Вы виделись по видео?

На этот вопрос мог ответить только Жань Цин:

— Нет, мы ещё не виделись. Она учится на первом курсе в соседней провинции.

Булочки не могли заткнуть Мао Фэя:

— Как Чжэньчжэнь тебя называет? Я слышал, что в интернет-романах люди быстро начинают называть друг друга мужем и женой. А вы?

Жань Цин смутился:

— Может, ты сначала доешь свой завтрак?

Мао Фэй не мог остановиться:

— Ты ей деньги не переводил?

Ся Сяосяо рассмеялся:

— Хороший вопрос, надо быть осторожным.

Жань Цин покраснел:

— Вы двое, а? Сначала обсуждаете мою личную жизнь, а теперь сомневаетесь в моём уме!

Мао Фэй, прожевав и проглотив, сделал глоток сладкой каши и сказал:

— Просто беспокоюсь о тебе.

После завтрака, убрав всё, ровно в восемь утра, больница начала работу.

Мао Фэй аккуратно сложил одеяло и позвал их:

— У меня есть одна идея, помогите мне понять, получится ли её осуществить?

Это была его вчерашняя мысль.

Вчера днём он проспал в Бовэне и упустил возможность прогулять занятие, осталось только пять попыток.

Если сейчас попросить врача выписать ему справку о болезни с вчерашней датой, можно ли будет использовать её, чтобы оправдать свой прогул?

Жань Цин сказал:

— По сути, мы действительно были в больнице до полуночи.

Ся Сяосяо нашёл недочёт:

— Не забывай про Чжуан Цяна. Если ты не пойдёшь в офис после занятий сам, он точно скажет, что ты обманываешь.

Так что идея была осуществима, и Мао Фэй решил рискнуть.

Снег прекратился, небо прояснилось, и стало тепло.

Они поймали такси и вернулись в университет. Мао Фэй, как и обещал, угостил их чаем с молоком. Он с утра наелся, да и болезнь только что отступила, поэтому аппетита особо не было, но он всё же позволил себе чашку пудингового чая с молоком, потягивая его маленькими глотками.

Чжуан Цян ушёл на занятия, в общежитии никого не было, но в воздухе витал странный запах, будто знакомый, но... кислый, гнилостный, смешанный с ароматом стирального порошка... и ещё влажный запах песка.

Эти запахи смешивались, едва уловимые, но раздражающие, вызывающие отвращение, и даже чай с молоком перестал казаться вкусным.

Они стояли у двери, недоумевая, Жань Цин вспомнил:

— Вчера вечером, когда мы уходили, всё было нормально. Что Чжуан Цян натворил?

Ся Сяосяо рискнул предположить:

— Может, твой председатель клуба, не добившись своего, отравил нашу комнату?

Мао Фэй невинно возмутился:

— Он посмеет!

Но потом подумал, что раз он даже замок взламывал, то, возможно, способен на такую подлость, как отравление.

Мао Фэй засомневался:

— Может... он действительно посмеет?

В этот момент соседняя комната приоткрылась, и оттуда выглянул однокурсник, явно прогуливающий занятия и досыпающий.

Он спросил:

— Вы трое вчера вечером куда-то ходили?

Мао Фэй ответил:

— У меня была высокая температура, они двое были со мной в больнице, только что вернулись.

Жань Цин почуял неладное:

— Что случилось вчера вечером? Что с Чжуан Цяном?

Однокурсник вздохнул:

— Того парня я не знаю, кто он такой. Уже почти время было выключать свет, а у вас в комнате был такой грохот, а потом весь коридор наполнился запахом рвоты, просто кошмар!

Они смотрели на него, полные вопросов.

— Вы знаете, что такое «всеобщее бедствие»? Стучали в дверь, но никто не открывал, только слышно, как у вас в комнате раздаются звуки рвоты. Кто-то продолжал стучать, и я побежал вниз за ключом у дежурного. Я думал, что в вашей комнате кто-то умрёт.

Они тут же заглянули в комнату, пол был чистый, и на нём отражался солнечный свет.

— Дежурный открыл дверь, и, боже мой, Чжуан Цян и тот незнакомец стояли друг напротив друга и рвали. Это было шокирующее зрелище, весь пол был в... «крови», Чжуан Цян уже не мог рвать, только сухо кашлял, а тот парень, я не знаю, как он умудрился, был весь в рвоте, просто отвратительно.

Они опустили чай с молоком, шокированные и уже готовые подать заявление на смену комнаты.

— У меня есть видео, хотите посмотреть? Многие снимали, а потом и сами рвали, мы, парни, крутые.

Мао Фэй замахал головой:

— Я не крутой, я не хочу смотреть!

Ся Сяося повторял:

— Чёрт, как они вообще до такого докатились?!

Однокурсник высунул руку из двери и развёл ладони:

— Это загадка.

Жань Цин уже был готов сам вырвать, он с отвращением сказал:

— Никто не спросил, что произошло?

— Все только прятались, дежурная чуть не упала в обморок, вчера свет не выключали, мы все сидели в комнатах, а дежурная и Чжуан Цян пошли вниз за песком и убирали до полуночи.

Отсюда и влажный запах песка.

Однокурсник зевнул:

— Когда вы узнаете у Чжуан Цяна, что произошло, расскажите и мне, ладно?

Дверь закрылась, оставив их троих застывшими у двери комнаты 214.

Психологический эффект был силён, казалось, что воздух был грязным, пол жирным, а кровати питались этим отвратительным запахом.

Без лишних слов, началась уборка!

Они разделили обязанности: Ся Сяосяо снова побежал в магазин за освежителем воздуха, Мао Фэй взял таз с горячей водой и начал протирать столы и шкафы, Жань Цин, засучив рукава, мыл пол три-четыре раза, пока не запыхался.

Он не мог понять, что произошло, и, раздражённо, сказал:

— Мао Фэй, хоть я и понимаю, но я начинаю сомневаться в твоём вкусе.

Мао Фэй обиделся, но не мог возразить:

— Я каждый день себя проверяю.

Ся Сяосяо вернулся, держа в руках лимонный освежитель воздуха, и начал распылять его повсюду. Закончив, он взял новую тряпку и присоединился к Мао Фэю, продолжая удивляться:

— Честно, Чжуан Цян всегда говорит и делает такие вещи, которые я не могу понять. Это так странно, даже если бы они дрались, это не должно было закончиться рвотой.

Когда пол был убран, пришло время заняться вещами на полу.

Все трое побывали в больнице, и теперь по очереди приняли душ. Мао Фэя назначили последним, чтобы он не замёрз в ванной.

Он стоял на коленях у кровати, меняя простыни и пододеяльники, а затем отнёс их в прачечную. Его стройное, только что пережившее «первый раз» и только что выздоровевшее тело уже было на грани истощения, а на руке появился синяк, который выглядел пугающе.

Он устало сел на стул, хотел посмотреть время, но экран телефона погас — заряд, который он успел подзарядить на десять минут утром в больнице, закончился.

Мао Фэй нашёл зарядное устройство, подключил его и спросил:

— Который час?

Жань Цин ответил:

— Десять тридцать. Когда ты закончишь с душем, мы пойдём обедать, а потом вернёмся и развесим простыни. К тому времени Чжуан Цян уже вернётся с занятий.

Мао Фэй кивнул, снова включил телефон, и на экране появилось множество полезных и бесполезных сообщений. Он пролистал их и увидел уведомление от Taobao о том, что его заказ уже отправлен. Он удивился: «Что за заказ?»

Он открыл страницу с информацией о доставке и увидел, что его комплект с ханьфу из вышитой в технике шуймо бараньей шерсти не только уже отправлен, но и уже находится в пути.

Он смирился, положил телефон и признал:

— Через несколько дней я, вероятно, получу посылку.

Жань Цин, который активно переписывался с Чжэньчжэнь, поднял глаза:

— Что это за посылка, что ты даже говорить толком не можешь?

— Ханьфу, женская одежда, платье.

— Ха, совпадение, у меня тоже.

<http://bllate.org/book/15557/1413754>